

ВЧЕРА АРТИСТЫ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА ПРИЕХАЛИ В ЧЕЛЯБИНСК. НА СНИМКЕ: ВСТРЕЧА АРТИСТОВ НА ВОЗКАЛЕ.

Фото А. Ходова.

СРЕДИ пьес гастрольного репертуара Московского театра им. Ленинского комсомола на видном месте — драма великого русского драматурга А. Н. Островского «Бесприданница». Постановщик этого спектакля, увидевшего свет ramпы в начале нынешнего года, известная советская актриса, народная артистка СССР София Владимировна Гиацинтова. Мы попросили ее рассказать, как театр работал над новым блестящим воплощением бессмертной драмы.

ПОЧЕМУ мы обратились к Островскому и почему именно к «Бесприданнице»?

Наш театр давно не работал над классикой и нам хотелось начать встречу актеров и зрителей с русской классикой, с самых ее вершин. Можно представить, какие трудности стояли перед нами, когда мы взяли за постановку «Бесприданницу». Сама сценическая история пьесы красноречиво говорит об ответственности задачи, поставленной перед актерами. Ведь среди первых исполнительниц роли Ларисы были великие актрисы русского театра Федотова, Ермолова, Савина, и они, как известно, не добились полного успеха в этой труднейшей роли. Победительницей 20 лет спустя стала Комиссаржевская. В ее игре, вероятно, было неповторимое мастерство. Но с объяснением драмы Ларисы как просто трагедии женской души, столкнувшейся с необоримой силой рока, трудно согласиться. Для нас в пьесе звучит прежде всего протест против мерзостей буржуазного быта, об-

личение лживой морали денежного мешка, когда все — и любовь, и честь — покупается.

Трудности воплощения пьесы еще заключаются в том, что Островский здесь совсем не такой открытый, открытый, как в прежних произведениях. В «Бесприданнице» у него все глубоко спрятано в сердцах действующих лиц, и многое дается намеками, инсинуациями.

Общаясь к классике...

Слова и поступки персонажей требуют особо пристальной расшифровки, проникновения в подтекст роли.

Язык Островского, великий, прекрасный и мудрый русский язык, — это не только большая школа для актера, но и ярчайшее и глубочайшее средство образного выражения авторских идей.

Большое значение в пьесе имеют быт, фон, на котором разворачиваются события. Он объясняет, показывает атмосферу, в которой рождались образы нового «темного царства»: вместо прежних купцов — богатые négociants, едущие в Париж, вместо песен бурлаков на Волге — гудки пароходов, но все та же бессердечность, то же попарное достоинство человека. Когда я думала, какой город больше всего в моем воображении подходит к этому городку Бряхминову, мне представлялась старая Кивешма (я там снималась в одном фильме). В

Кивешме еще сохранились здания, принадлежавшие богатым купцам — особняки с колоннами и двухэтажные деревянные усадьбы. А Волга — прекрасная, необозримая, открывается с крутого берега, являя собой мощь и красоту души русской.

Начиная работу над спектаклем, я решила пойти на определенный творческий риск, поручив роль Ларисы молодым нашим актрисам Ине Кмит и Ирине Корзаниной. Насколько этот риск оправдался, судите сами.

Нам хотелось, не искажая, не осовременивая нарочито быта и языка пьесы, без театральности и пафоса, а по-человечески просто донести идею пьесы, суть ее образов. По-своему увидели мы и характеры некоторых действующих лиц.

Карандышев возбудил наше сочувствие. Ведь он очень молодой, во многом наивный человек, гораздо более интеллигентный, чем окружающие его люди. Несмотря на его болезненное самолюбие, некоторые неприятные черты характера, мы все его полюбили. Кнуров оказался нам, может быть, более европеизированным, чем это принято обычно. А Огудалова в моем воображении представала этаким старой цыганкой, ставшей барыней, выйдя замуж за дворянина. Зовут ее Харита (так называли в Москве всех цыганок), отчество — Игнатьевна (так тоже пели цыган). Мы ничего не выдумывали для того, чтобы быть оригинальными, а играем пьесу так, как мы, современные советские актеры, понимаем эту высокоморальную драму. Общаясь к нашему советскому зрителю, стремимся быть с ним мужественными, простыми и искренними.

В своей знаменитой речи о Пушкине Островский говорил: «Отчего с таким нетерпением ждется каждое новое произведение от великого поэта? Оттого, что всякому хочется возвышенно мыслить и чувствовать вместе с ним, всякий ждет, что вот он скажет мне что-то прекрасное, новое, чего у меня нет, чего недостает мне, но он скажет, и это сейчас же сделается моим».

«Бесприданница» — как раз то произведение, которое всякий раз даже теперь, спустя десятилетия, ждешь с нетерпением. Поэтому мы и решили показать ее вновь нашему молодому зрителю.

С. ГИЯЦИНТОВА,
народная артистка СССР.